

DOI: 10.15372/HSS20210214
УДК 94:365(571.1/.5)"1985/1990"

¹Р.В. ПАВЛЮКЕВИЧ, ²Е.В. БАРМИНА, ³И.А. ВАСЮТИН

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ СИБИРИ В КОНЦЕ 1980-х гг.*

¹ Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, 660017, г. Красноярск, ул. Ленина 117.
^{2,3} Сибирский федеральный университет,
РФ, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный 82а

В статье на основе материалов переписи 1989 г. из фондов РГАЭ и ГАКК анализируется качество жилья таких трех крупных индустриальных городов Сибири, как Новосибирск, Красноярск и Иркутск. В качестве критериев оценки авторы выделили размер средней жилой площади, приходящейся на каждого жителя, а также отдельные типы жилья, кроме того, учитывалось распределение городского населения по различным типам жилых помещений, таким как индивидуальный дом (или часть индивидуального дома), отдельная квартира (коммунальная квартира) и общежитие. Рассматривается доступность для жителей города различных коммунальных благ, а также классификация жилищ по материалу внешних стен. Авторы приходят к выводу, что большая часть населения всех трех городов была обеспечена достаточным по качеству жильем, соответствующим стандартам индустриальной эпохи. Ситуация по Новосибирску, Красноярску и Иркутску была схожей, за исключением небольших отклонений по отдельным показателям.

Ключевые слова: население, крупные региональные центры, Красноярск, Новосибирск, Иркутск, качество жилья, жилищный вопрос, благоустройство, качество жизни.

¹R.V. PAVLYUKEVICH, ²E.V. BARMINA, ³I.A. VASYUTIN

POPULATION HOUSING CONDITIONS IN LARGE REGIONAL CENTERS OF SIBERIA IN THE LATE 1980s

¹ Krasnoyarsk Agrarian University,
117, Lenin str., Krasnoyarsk, 660017, Russian Federation.
^{2,3} Siberian Federal University,
82a, Svobodnyy av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation.

The article deals with the population housing quality in three large industrial cities in Siberia: Novosibirsk, Krasnoyarsk and Irkutsk in the late 1980s. The authors have identified four basic criteria to assess the quality of housing: an average living area size, population distribution by types of housing, availability of communal benefits in houses, as well as the distribution of living space according to the material of outer walls.

By the late 1980s, the significant progress was made in providing housing for the population in major regional centers of Siberia. The most comfortable type of living space should be called individual apartments, where the amount of living space per a person was higher than in hostels, communal apartments or individual houses. They had a large set of communal benefits. The share of the population living in separate apartments in

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края и Краевого фонда науки в рамках научного проекта № 19-49-240002.

Руслан Витальевич Павлюкевич – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, e-mail: autocrator@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3537-7118>.

Екатерина Владимировна Бармина – магистрант кафедры всеобщей истории Сибирского федерального университета, e-mail: ekaterina_hist282@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6323-9436>.

Иван Александрович Васютин – магистрант кафедры всеобщей истории Сибирского федерального университета, e-mail: vasyutinivan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3179-8292>.

Ruslan V. Pavlyukevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science of the Krasnoyarsk State Agrarian University.

Ekaterina V. Barmina – Master's Student of the Department of General History of the Siberian Federal University.

Ivan A. Vasyutin – Master's student of the Department of General History of the Siberian Federal University.

Krasnoyarsk was higher than in Novosibirsk, or Irkutsk. At the same time, Novosibirsk bypassed other cities in terms of the share of residents of communal apartments.

Novosibirsk dormitories were much more comfortable than those in Krasnoyarsk and Irkutsk. They had both higher average indicators of living space, and were better equipped with communal benefits. The city was the educational and academic center of Siberia, so it needed high-quality dormitories. Moreover, Novosibirsk bypassed other cities in providing housing with communal goods in almost all types of premises. While almost all residents of apartments and dormitories in all three cities were provided with sewer systems, access to central heating, hot water, etc., the share of such residents in Novosibirsk was higher, and a great part of individual homes also had such conveniences. While the majority of individual houses in Krasnoyarsk had electricity at best.

The share of houses built of stone or brick in Novosibirsk was higher. They were often more comfortable than houses made of other materials. However, Krasnoyarsk bypasses its western and eastern neighbors in panel houses, which were less comfortable than brick ones, but more comfortable than wooden ones.

The authors conclude that, despite some deviations, the level of housing quality was relatively equal in all three cities. In the Siberian regional centers in the late 1980s, it was possible to achieve a level corresponding to the industrial society.

Key words: population, large regional centers, Krasnoyarsk, Novosibirsk, Irkutsk, quality of housing, housing issue, improvement, life quality.

ВВЕДЕНИЕ

Потребность в жилье является одной из базовых потребностей человека независимо от уровня развития общества. От степени ее удовлетворенности во многом зависит качество жизни человека. Проблема обеспеченности населения жильем была особенно актуальной в советском обществе, так как правительство стремилось показать СССР страной передового уровня. Тем не менее именно жилищный вопрос долгое время оставался в СССР одним из самых сложных. Как отмечал А.А. Долголюк: «За 70-летний срок существования СССР советская власть не смогла обеспечить значительную часть населения достаточным жильем» [1, с. 81]. Заметим, что решение проблемы заключалось не только в количестве квартир, но и в их качестве, степени удовлетворения потребностей населения.

Особенно актуальным этот вопрос был в Сибири во второй половине XX в., когда начались процессы форсированной индустриализации, в свою очередь подстегнувшие модернизацию сибирского общества. Промышленное освоение региона сопровождалось, по мнению исследователей, процессами интенсивной урбанизации [2, с. 75]. В городах велось масштабное жилищное строительство. Важно отметить, что строились преимущественно многоквартирные дома, рассчитанные на проживание каждой семьи в отдельных квартирах. Государство сделало разворот от идеи коммунального коллективного проживания в пользу индивидуальной благоустроенной квартиры.

Цель статьи – анализ качества жилищных условий населения на основе материалов переписи 1989 г. в трех крупных региональных центрах Сибири – Красноярске, Новосибирске и Иркутске.

Анализом рассматриваемой проблемы занимались представители новосибирской исторической школы – упомянутый А.А. Долголюк, а также С.С. Букин [2], М.М. Ефимкин, А.И. Тимошенко. В своих статьях и монографиях они систематизировали имеющиеся знания относительно решения советской властью жилищного вопроса как в масшта-

бах Сибири в целом, так и в отдельных сибирских городах. Одним из итогов их исследований стала коллективная монография «Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв.» [1]. В этом труде были проанализированы наиболее значимые аспекты рассматриваемой проблемы.

Решение квартирного вопроса активно изучается также историками-урбанистами. Например, сибирский исследователь Н.В. Гонина анализирует историю решения квартирного вопроса и развитие благоустройства городов Восточной Сибири [3]. В ее трудах нашли отражение и вопросы жилищной политики советского государства в сибирском регионе [4]. Отдельных аспектов данной проблемы касается в своих трудах И.Н. Стась [5]. Следует упомянуть работы Г.А. Реута [6] и В.Н. Кузнецова [7], которые изучали отдельные стороны жилищной проблемы в закрытых городах. В современной западной исторической науке изучением данного вопроса занимались А. Калюкин и С. Коль [8].

ВЫДВИЖЕНИЕ ГИПОТЕЗЫ

Вторая половина XX в. стала переломной в экономическом развитии Сибири, в том числе и в решении жилищного вопроса, который по состоянию на 1946 г. был, по мнению исследователей, глубоко кризисным [1, с. 82]. Дефицит жилых помещений накладывался на завершение в стране очередного витка индустриальной модернизации. Переход советского общества на индустриальный уровень был очевиден. Другое дело, что качество данного перехода различалось от территории к территории. Так, в Восточной Сибири этот переход, по сути, произошел уже в хрущевскую эпоху. К примеру, в Красноярском крае вплоть до 1960 г. численность сельского населения либо превышала, либо равнялась численности городского населения. Переломным стал именно 1960 г., когда число трудоспособных сельчан сократилась практически на 100 тыс. чел. В последующие годы разрыв между городским и сельским населением увеличивался [9, с. 136]. Тем не менее, обеспеченность

населения жильем значительно отставала от темпов роста его численности. По состоянию на начало 1950-е гг. общая средняя площадь, приходившиеся на одного человека, составляла по Новосибирску всего 2,7 м², в Красноярске ситуация была несколько лучше – 3,3 м² [1, с. 104]. Данный показатель уступал даже рекомендованной санитарной норме в 6 м², а уж тем более среднему количеству жилой площади в странах капиталистического Запада, что подрывало советскую риторику о преимуществах социалистической системы. К тому же местное жилье часто не имело тех удобств, без которых невозможно было представить комфортную городскую жизнь. Как отмечает А.И. Тимошенко, в 1960 г. в городском жилом фонде доля жилплощади, оборудованной водопроводом, в Западной Сибири составляла лишь 25 %, а в Восточной – 18 %. Менее четверти жилья было обеспечено канализацией или центральным отоплением [1, с. 189]. Особенно проблемным было состояние системы отопления, так как Сибирь славилась низкими температурами, и население было заложником печного отопления и уличных туалетов. Вряд ли это соответствовало образу передовой страны мира. В крупных городах Сибири имелись огромные районы с индивидуальной застройкой, жители которых часто заводили собственные огороды, но не имели доступа ко многим коммунальным благам.

Переход на новый уровень развития в условиях урбанизации требовал индивидуального комфортабельного жилья, которое должно было способствовать закреплению городского образа жизни. Это понимало и советское руководство.

Ответом на имевшуюся ситуацию стало июльское постановление 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». В нем заявлялось, что города и поселки должны представлять собой производственные и жилые районы с комфортабельным современным жильем, идеалом которого становилась индивидуальная квартира. В какой-то степени это был разрыв с первичным идеалом советского общества об общественной коммунальной квартире.

В скором времени началось беспрецедентное строительство жилья. Строились небольшие по размерам, но благоустроенные квартиры, предназначенные для одной семьи. Но сумело ли государство обеспечить население комфортабельным жильем? Насколько качество жилья Красноярска, Иркутска и Новосибирска соответствовало потребностям населения, потребностям развитого индустриального общества? Конечной датой для анализа стало состояние жилищного вопроса на конец 1980-х гг., ее выбор обусловлен не только доступностью материалов переписи 1989 г., но и тем, что на это десятилетие приходится закат советской эпохи.

КРИТЕРИИ АНАЛИЗА

Как уже отмечалось, качество и доступность жилья были одним из центральных инструментов для оценки качества жизни населения. Следует заметить, что в СССР анализ показателя доступности жилья следует упустить. При всех недостатках советская власть во второй половине XX в. сумела обеспечить крышей над головой каждого желающего. Другое дело, что далеко не каждый получил тот тип и качество жилья, которые ожидали. Возникает вопрос о критериях, по которым можно судить о качестве жилья у жителей крупных индустриальных центров Сибири.

Основными характеристиками оценки качества жилья в первую очередь выступают количество квадратных метров на человека, доступность жилых благ, материал внешних стен жилища и, конечно же, тип жилья. Однако в качестве критерия год постройки дома не рассматривается, так как этот показатель не всегда свидетельствует о качестве жилья. Не анализируется и планировка жилых помещений. В случае индивидуальной застройки каждая семья сама определяла планировку. Многоквартирные дома, начиная с времен Н.С. Хрущева, строились по типовым проектам. В основной части статьи мы постараемся оценить по этим критериям имевшийся жилой фонд Новосибирска, Красноярска и Иркутска.

КОЛИЧЕСТВО ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ НА ЧЕЛОВЕКА

Самым важным фактором, определяющим качество жилья, является количество квадратных метров на человека. Этот показатель с момента образования СССР был взят под государственный контроль. Изначально принималась рекомендуемая санитарная норма в 6 м². К концу советской эпохи Жилищный кодекс РСФСР от 1983 г. в статье 38 установил норму – 12 м² [10].

Таблица 1

Жилая площадь в г. Новосибирске на 1989 г.

Table 1

Residential area of the city of Novosibirsk, 1989

Тип жилья Type of housing	Средний показатель жилой площади, м ² /чел. Average living area, sq. m. / per person
Индивидуальный дом	15
Часть индивидуального дома	13
Отдельная квартира	16
Общежитие	11
Коммунальная квартира	12

Источник: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 69. Д. 4572. Л. 1.

¹ Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 24 июня 1983 года). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2718/ (дата обращения: 04.04.2021).

В городах Сибири в начале 1950-х гг. данный показатель, как уже говорилось, не достигал даже минимальной санитарной нормы, в среднем колеблясь от 2 до 4 м² на человека. К 1989 г. был достигнут значительный прогресс в этой сфере. В табл. 1 представлены данные по Новосибирску.

В Новосибирске, по данным переписи 1989 г., жилфонд достигал 19 612 575 м², что позволяло вывести средний показатель жилой площади на комфортные 14 м² на человека. Это даже несколько превышало принятую Жилищным кодексом норму в 12 м² и в несколько раз было выше, чем три десятилетия назад, когда на каждого новосибирца приходилось жилья всего 2,7 м². Что касается ситуации по отдельным типам жилых помещений, то в наиболее комфортных условиях оказались жители отдельных квартир и индивидуальных домов (16 и 15 м² на человека). Впрочем, это не удивительно, так как им не приходилось делить свою жилплощадь с посторонними людьми. Единственным типом жилья, в котором средний показатель жилой площади был ниже рекомендованного, оставались общежития. Впрочем, они считались жильем для молодежи, своеобразным временным пристанищем на пути к получению комфортабельной отдельной квартиры. В табл. 2 представлены данные по Красноярску.

По Красноярску ситуация была схожей, хотя имелись некоторые отличия. Здесь был более высокий средний показатель жилой площади на человека – 15 м² против 14 м² в Новосибирске. При этом, как и в Новосибирске, наиболее комфортными являлись в этом отношении индивидуальные дома и отдельные квартиры. Но разрыв между размером жилой площади квартир и домов был выше, чем в Новосибирске (разница в 1 и 3 м² на человека). Красноярск явно обгонял Новосибирск почти по всем показателям, кроме двух. По размерам средней жилой площади на человека в коммунальных квартирах оба города

располагали рекомендованными 12 м². Красноярск значительно уступал Новосибирску по средней жилой площади в общежитиях. Здесь она составляла всего 7 м², что лишь незначительно превышало санитарную норму, но было ниже принятой Жилищным кодексом, в Новосибирске этот показатель составлял 11 м². В этом городе было сосредоточено гораздо больше, чем в Красноярске, разнообразных учебных заведений, это был образовательный центр Сибири.

ТИП ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Одной из характеристик качества жилья выступает тип жилого помещения. В СССР было пять основных типов жилья. Три из них являлись своеобразным наследием первых лет существования советского государства – это коммунальная квартира, общежитие и проживание в части индивидуального дома. В таких типах жилья население было вынуждено делить свою жилую площадь с другими семьями и посторонними людьми. Другое дело, что ко второй половине XX в. коммуналный идеал проживания сменился на мечту об отдельной квартире – лишь для себя и своей семьи. С этой позиции, бесспорно, отдельную квартиру следует считать наиболее комфортабельным жильем, хотя могли быть и плохие квартиры в старых полуразвалившихся домах.

Наименее желанным считалось проживание в части индивидуального дома. Обычно индивидуальные дома отличались меньшей оснащенностью такими жилищными благами, как центральное отопление, канализация, горячая вода и т. д. В такой ситуации жилец или был их лишен, или делил их с чужими людьми. Разница между индивидуальными домами, коммунальными квартирами или общежитиями была скорее субъективной. Для одних было важнее иметь индивидуальное жилье, нежели доступ к центральному отоплению, для других – наоборот. В табл. 3 представлено распределение населения Красноярска, Новосибирска и Иркутска по вышеназванным типам жилья.

На 1989 г. во всех указанных городах большая часть населения проживала в отдельных квартирах. Причем разница между городами по доле жителей в отдельных квартирах была незначительной. Наибольшей обеспеченность ими была в Красноярске (78 %), за ним идут Иркутск (76 %) и Новосибирск (74 %). Красноярск опережал другие города вследствие высокой концентрации в городе ведомственных предприятий, которые стремились максимально обеспечить своих работников комфортным жильем.

Схожей была ситуация с коммунальными квартирами. Они как тип жилья на протяжении всей второй половины XX в. постепенно уходили в прошлое. Доля населения в них составляла соответственно 12, 11 и 7 %.

Таблица 2

Жилая площадь в г. Красноярске на 1989 г.

Table 2

Residential area of the city of Krasnoyarsk in 1989

Тип жилья Type of housing	Средний показатель жилой площади, м ² /чел. Average living area, sq. m. per person)
Индивидуальный дом	14
Часть индивидуального дома	12
Отдельная квартира	17
Общежитие	7
Коммунальная квартира	12

Источник: Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1300. Оп. 7. Д. 605. Л. 1.

Таблица 3

Распределение населения Красноярска, Новосибирска и Иркутска по типу жилья в 1989 г.(чел.)

Table 3

Distribution of the population of Krasnoyarsk, Novosibirsk and Irkutsk by type of housing in 1989(per.)

Тип жилья Type of housing	Новосибирск Novosibirsk	Красноярск Krasnoyarsk	Иркутск Irkutsk
Всего	1 395 258	893 462	601 798
Индивидуальный дом	94 807	31 389	42 585
Часть индивидуального дома	48 683	16 171	11 037
Отдельная квартира	1 035 299	695 483	457 661
Общежитие	97 178	105 448	64 562
Коммунальная квартира	119 291	44 971	25 953

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 4018. Л. 1; Д. 4572. Л. 1; ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 7. Д. 605. Л. 1.

Но Красноярск (5 %) значительно уступал Новосибирску (10 %) и Иркутску (9 %) по доле населения, проживавшего в индивидуальном доме или его части. Этот факт можно связать с тем, что в Красноярске изначально была меньшей доля старой каменной застройки конца XIX – первой половины XX в. по сравнению с другими городами. В Красноярске частный сектор чаще при строительстве жилья подвергался сносу, особенно в центральных районах. В итоге секторы индивидуальных домов в городе концентрировались преимущественно на окраинах, в то время как в Иркутске значительную часть центра до сих пор занимает этот тип жилья.

УРОВЕНЬ БЛАГОУСТРОЙСТВА ЖИЛЬЯ

Одной из основных характеристик, позволяющих судить о качестве жилья уже в индустриальную эпоху, является оснащенность его базовыми благами, к которым относится наличие в доме электричества, канализации, горячей воды, ванны или душа, газовой или электрической плиты, доступ к центральному отоплению. В табл. 4 и 5 отражены данные такого рода по Красноярску и Новосибирску.

Конечно же, важнейшей характеристикой комфортного жилья в конце XX в. было электричество. Без него жизнь типичного горожанина трудно представить. В обоих городах данный показатель составлял практически 100 %, кроме незначительной доли индивидуальных домов.

Не менее важным фактором, особенно в условиях сурового климата Сибири, являлось подключение жилья к центральному отоплению. Следует отметить, что в обоих городах жители квартир и общежитий в основном обладали им, с той лишь разницей, что в Красноярске доля жилья с доступом к центральному отоплению в отдельных и коммунальных квартирах была несколько ниже, чем в Новосибирске (на 10 % и 8 % соответственно). В Красноярске, по состоянию на 1989 г., сохранялась большая доля зданий, построенных по первым типовым проектам многоквартирных домов, где еще присутствовали внутридомовые печи. Данный показатель в индивидуальных домах Новосибирска составлял примерно 11 %, Красноярска – 2-3 %. Отсутствие центрального отопления снижало качество жизни и усложняло выживание отдельных категорий населения. Хуже всего

Таблица 4

Доля жилья с доступом к различным видам благ в Красноярске в 1989 г., %

Table 4

The share of housing with access to various types of improvement in Krasnoyarsk in 1989 as a percentage

Тип жилья Type of housing	Электричество Electricity	Центральное отопление Central heating	Водопровод Water supply	Канализация Sewage system	Горячая вода Hot water	Газовая и электрическая печь Gas and electric oven	В том числе электроплита Incl. electric stove	Ванная или душ Bathroom or shower
Индивидуальный дом	99,8	2,05	6	1,75	0,75	32	3,4	0,3
Часть индивидуального дома	99,8	3	9,8	1,7	1	32,2	3,8	0,6
Отдельная квартира	100	88	87	85	80	89,5	61,8	82,3
Коммунальная квартира	99,9	88	97,9	84,7	77	78	49,3	71,5
Общежитие	100	99	94	92	87	54	53	75

Источник: ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 7. Д. 498. Л. 7–10; Д. 501. Л. 7–10.

Таблица 5

Доля жилья с доступом к различным видам благ в Новосибирске 1989 г., %

Table 5

The share of housing with access to various types of improvement in Novosibirsk, 1989, as a percentage

Тип жилья Type of housing	Электричество Electricity	Центральное отопление Central heating	Водопровод Water supply	Канализация Sewage system	Горячая вода Hot water	Газовая и электрическая печь Gas and electric oven	В том числе электроплита Incl. electric stove	Ванная или душ Bathroom or shower
Индивидуальный дом	99,9	11	35	4,5	0,66	2	1,9	0,5
Часть индивидуального дома	99,8	11,6	45,1	5,45	1	15,1	2	0,4
Отдельная квартира	100	98	98	98	96	95	82	95
Коммунальная квартира	100	96	97	95	88	76	65	79
Общежитие	100	99,6	99	98	96	83	80	87

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 4572; Д. 5324. Л. 7–10.

приходилось одиноким пожилым людям, инвалидам и матерям-одиночкам. При этом печное отопление, особенно в холодные годы, обходилось дороже.

Ситуация с канализацией и горячей водой в жилых помещениях этих городов в основном напоминала положение с отоплением. Наличие этих благ значительно облегчало жизнь горожанина, позволяя ему более рационально использовать свое время, как, впрочем, и наличие в доме душа или ванной. В квартирах и общежитиях Новосибирска данный показатель составлял 79 % в коммунальных квартирах, 87 % – в общежитиях и 95 % – в отдельных квартирах, в Красноярске – 71, 75 и 82 % соответственно. Лишь незначительная часть жителей индивидуальных домов имела эти удобства у себя.

Несколько иной была обеспеченность жилых помещений водопроводом. В Новосибирске индивидуальные дома чаще имели доступ к водопроводу, чем в Красноярске. Так, 35 % владельцев индивидуальных домов и 45 % проживавших в части индивидуального дома имели доступ к водопроводу, в то время как в Красноярске этот показатель составлял 6 и 9,8 %. Данный факт можно объяснить тем, что индивидуальная застройка в Новосибирске организовывалась силами местных заводов, которые и озаботились подключением домов рабочих к сети. В Красноярске индивидуальная застройка, напротив, чаще велась по принципу самостроя.

Наконец последней, но не менее важной характеристикой жилья было наличие газовой или электрической плиты для приготовления пищи. Большинство отдельных и коммунальных квартир были ими обеспечены, причем это единственный показатель, по которому Красноярске заметно обогнал Новосибирск, за исключением общежитий. Лишь чуть более половины общежитий в Красноярске были обеспечены ими (54 %), в то время как в Новосибирске этот показатель составлял 80 %. Как уже говорилось, Новосибирск был образовательным центром Сибири, что за-

ставляло власти обеспечивать в общежитиях достаточно высокий уровень комфорта. При этом Красноярск значительно обходил Новосибирск по доле жилья, обеспеченного электроплитами. Доля газовых плит в Новосибирске была значительно выше благодаря близости к разработанным нефтегазовым месторождениям. Наиболее комфортабельным типом жилья были, конечно, отдельные квартиры. А сопоставление обоих городов показывает, что по уровню наличия благ жилье Новосибирска было несколько комфортабельнее по сравнению с жильем Красноярска.

МАТЕРИАЛ ВНЕШНИХ СТЕН ЖИЛЫХ ДОМОВ

Распределение жилья по материалам внешних стен, из которых было построено жилище, показано в табл. 6, данные которой позволяют представить картину по данному показателю в рассматриваемых городах.

Кирпич или камень был лучшим материалом для возведения внешних стен в условиях резко континентального климата Сибири. В домах, построенных из этих материалов, было проще обеспечить тепловой комфорт. К тому же, в отличие от других материалов, обеспечивалась большая звукоизоляция, интимность семейной жизни. Во всех этих городах данный материал был вторым по распространенности. Наибольшая доля населения проживала в каменных или кирпичных домах в Новосибирске (37 %), затем идет Иркутск (32 %), а наименьшая доля была в Красноярске (27 %). При этом Красноярск обходил своих соседей по доле жителей, проживавших в бетонных домах. В Красноярске они составляли 65 %, в Новосибирске – 52 и Иркутске – 50 %. Как уже говорилось, в Красноярске была выше доля населения в многоквартирных домах. А с 1957 г. в строительстве многоквартирных домов данный материал стал основным.

Таблица 6

**Распределение населения городов Красноярска, Новосибирска и Иркутска
по материалу внешних стен жилищ в 1989 г. (чел.)**

Table 6

**Distribution of the population of the cities of Irkutsk, Krasnoyarsk and Novosibirsk
by the material of the external walls of the dwellings of 1989 (per.)**

Тип материала стен Type of wall material	Красноярск Krasnoyarsk	Новосибирск Novosibirsk	Иркутск Irkutsk
Всего	893 462	1 395 258	601 798
Кирпич, камень	239 649	505 626	194 937
Бетон, железобетон, блок-панели	577 539	723 712	297 583
Дерево	66 748	114 179	98 667
Смешанный материал	6290	31 463	6517
Саман и глина	88	956	104
Другой материал	3144	9819	3972
Не указан	4	3	18

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 4018. Л. 1; Д. 4572; ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 7. Д. 605. Л. 1.

В Красноярске же основная застройка города началась именно с хрущевской эпохи. Как говорилось выше, в отличие от Новосибирска, где строительство домов часто велось при участии заводов, которые могли помочь с предоставлением кирпича или камня, в Красноярске индивидуальные дома чаще возводились самостоятельно, из более дешевого материала. Конечно же, панельные дома были менее комфортны, чем кирпичные. Они были более незащищены перед сквозняками, да и звукоизоляция в них была хуже. Тем не менее жизнь в них была все же более комфортной, чем в деревянных домах, наибольшая доля которых характерна для Иркутска (16 %), в Новосибирске их было 8 %, в Красноярске – 7 %. Деревянные дома в городе, особенно в условиях индустриального развития, были своеобразным анахронизмом. Другие типы материала имели гораздо меньшее распространение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует признать, что к концу 1980-х гг. советское государство сумело в той или иной степени решить жилищный вопрос в крупных городах Сибири. В частности, был достигнут значительный прогресс по такому показателю качества жилья, как количество квадратных метров на человека. По Новосибирску данный показатель вырос более, чем в 5 раз, достигнув относительно комфортных 14 м² на жителя. Рост по Красноярску составил 4,5 раза – до 15 м² на человека. В целом по данному показателю жизнь красноярцев была комфортнее, чем новосибирцев, за исключением проживавших в общежитиях, которые в Новосибирске располагали 11 м², а в Красноярске – в среднем 7 м² на человека.

Самым комфортным типом жилья были отдельные квартиры, где в среднем количество квадратных метров на человека заметно превышало принятую Жилищным кодексом норму. По доле населения, проживавшего в упомянутом выше типе жилья, Красноярск обходил и Новосибирск, и Иркутск. При этом Новосибирск занимал первое место по доле жителей коммунальных квартир, а новосибирские дома всех типов были самыми благоустроенными. Выше была и доля в Новосибирске домов, построенных из камня или кирпича. Впрочем, Красноярск обгонял своего и западного, и восточного соседа по обеспеченности панельными домами, которые были менее комфортны, чем кирпичные, но лучше деревянных.

В целом большая часть населения всех этих городов была обеспечена достаточным по качеству жильем. Различия определялись двумя факторами: временем застройки определенного типа и ведомством или учреждением-застройщиком, а также количеством включенных в городскую территорию поселков и деревень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Новосибирск, 2008, 216 с.
2. Букин С.С., Исаев В.И. Модернизационные процессы в Сибири и социальные трансформации населения в XX столетии // Гуманитарные науки в Сибири. 2012, № 3. С. 73–77.
3. Гонина Н.В. Благоустройство городов и квартирный вопрос в Красноярском крае во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2017, № 2(94). С. 75–79.
4. Гонина Н.В. Советская жилищная политика и ее реализация в 1954–1984 гг. в городах Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012. Иркутск, 2012. С. 169–174.
5. Стась И.Н. Рождение нефтяных городов Ханты-Мансийского округа в период нефтегазового освоения Тюменской области // Архитектура и строительство России. 2013, № 6. С. 30–40.

6. Реут Г.А. Проблемы распределения жилья в закрытых городах Сибири в 1950–1980-х гг. // Вестн. Краснояр. гос. агр. ун-та. 2014. № 2. С. 224–228.

7. Кузнецов В.Н. Процесс строительства закрытых городов на Урале и их заселение жителями // Историческая демография. 2014. №2 (14). С. 43–46.

8. Kalyukin A., Kohl S. Continuities and discontinuities of Russian urban housing: The Soviet housing experiment in historical long-term perspective // Urban Studies. 2020. Vol. 57. P. 1768–1785.

9. Павлюкевич Р.В., Васютин И.А. Динамика численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Красноярского края в эпоху преобразований Н.С. Хрущева // Крестьяноведение. 2020. № 4. С. 131–140.

REFERENCES

1. Isaev V.I. (ed.) The experience of solving the housing problem in Siberian cities in the XX – early XXI centuries. Novosibirsk, Parallel', 2008, 216 p. (In Russ.)

2. Gonina N.V. Urban improvement and housing issues in Krasnoyarsk Territory in the second half of the 1950s – early 1980s. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 75–79. (In Russ.)

3. Bukin S.S., Isaev V.I. Modernization processes in Siberia and social transformations of the population in the XX century. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2012, no. 3, pp. 73–77. (In Russ.)

4. Gonina N.V. Soviet housing policy and its implementation in 1954–1984 in the cities of the Irkutsk Region. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. 2012. Irkutsk, 2012, pp. 169–174. (In Russ.)

5. Stas' I.N. The birth of the oil cities of the Khanty-Mansi District during the oil and gas development of Tyumen Eegion. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*, 2013, no. 6, pp. 30–40. (In Russ.)

6. Reut G.A. Problems of housing distribution in closed cities of Siberia in the 1950–1980s. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 224–228. (In Russ.)

7. Kuznetsov V.N. The process of construction of closed cities in the Urals and their settlement by residents. *Istoricheskaya demografiya*, 2014, no. 2, pp. 43–46. (In Russ.)

8. Kalyukin A., Kohl S. Continuities and discontinuities of Russian urban housing: the Soviet housing experiment in historical long-term perspective. *Urban Studies*, 2020, vol. 57, pp. 1768–1785.

9. Pavlyukevich R.V., Vasyutin I.A. Dynamics of the number of labor resources in agriculture of Krasnoyarsk Territory in the era of N.S. Khrushchev's transformations. *Krest'yanovedenie*, 2020, no. 4, pp. 131–140. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Дата рецензирования 04.03.2021

Статья принята к публикации 04.04.2021